

Джереми нервно протер темное пятно на прикладе винтовки. Он никак не мог понять, что это. В конце концов, он владел этим длинным и узким ружьем всего три дня. Они выступили рано утром и прошли почти двенадцать миль. Остановились лишь один раз для ремонта, и их постоянно преследовала Армия Союза.

Уже стемнело, и Джереми все больше и больше скучающе протирал приклад ружья. Пятно выглядело настолько неуместным, что он почувствовал легкое беспокойство.

"Ты слышал о Фредериксберге?" - Парень по имени Томми рядом с ним разговаривал с окружающими людьми. Джереми не очень-то ладил с ним. Это был болтливый парнишка, который до сих пор этого не осознавал. Джереми замедлил движения руки и наострил уши.

"Это было несколько месяцев назад. Я ничего об этом не слышал. Разве у нас на Восточном фронте такое бывает?" - последовал странный ответ от нескольких людей неподалеку, и Джереми не мог понять разницу. Кто, все команда была импровизированной.

Услышав это, Томми снова воодушевился. Он вытянул шею, оглядываясь вокруг, затем резко отдернул ее и сказал тихим голосом: "Ты знаешь, как мы там проиграли! Да? Там произошло что-то ужасное. Там есть мертвецы.. ну, такие вещи!"

Все вокруг слабо рассмеялись, и Томми встревоженно сказал: "Что! Я не верю! Этот ваш "Гатлинг" не может их убить, они будут вскакивать и кусать людей, и превращать их в мумии!" Все не выдержали и громко рассмеялись, заставив старшего офицера несколько раз бросить на них суровый взгляд.

Джереми едва заметно дернул уголками рта, перестал обращать внимание и продолжил энергично протирать винтовку. Краем глаза он мельком взглянул на ветерана, сидевшего наискосок от него. Тот, прислонившись к дереву с тусклыми глазами, крепко сжимал крестик, висящий на груди, его костяшки немного побелели.

Джереми не мог вспомнить, из какого подразделения был интегрирован этот ветеран, и это еще больше расстроило его без особой причины.

"Построение! Срочное построение!"

Лейтенант роты, принадлежащей 11-й армии, резко крикнул и продолжал дуть в армейский свисток. Все быстро встали, и несколько человек все еще суетились, разыскивая свои винтовки по всему полу.

Команда слепо последовала за толпой, собираясь в построение, уже стемнело, все нервно озирались, словно ожидая увидеть что-то, старший офицер уже построил подразделения в соответствии с уставом, Джереми опустил на одно колено, наполовину наклонившись к камню, держа ружье, он постоянно проверял, правильно ли вытянут затвор.

После неловкого хаоса вся команда странно успокоилась и, по указанию командира, подняла ружья, чтобы прицелиться в леса по обеим сторонам. Джереми огляделся. Справа был Томми с большим ртом, а слева - молчаливый ветеран. Все были так же напуганы, как и он, даже ветеран.

Ууух.. Ууух.. Ууух..

Лес действительно начал постепенно шевелиться, никаких световых пятен видно не было, но шаги становились все гуще и гуще, старший офицер поднял руку, и команда организовалась,

держа ружья наготове, ожидая, когда можно будет стрелять.

Силуэты вражеской армии становились все четче, и их скорость начала увеличиваться, словно они собирались атаковать, а не вступать в перестрелку. Джереми нервно взглянул на старшего офицера в углу.

"Огонь!"

Наконец-то, приказ командира осветил ночь огнем, и в этот момент осветил фигуры солдат Союза на противоположной стороне. Их военная форма была расслаблена, лица уродливы, они бежали вперед с открытыми ртами. То, что удивило всех, заключалось в том, что они были безоружны и не имели при себе никакого оружия.

Джереми четко видел, что попал в грудь врага, но прежде чем он успел порадоваться, ветеран рядом с ним издал "вау" и, бросив ружье, убежал.

Когда он задавался вопросом, что происходит, что-то поцарапало его ноги. Это был Томми, лежавший на земле и беспорядочно царапавшийся, с союзным солдатом, лежавшим на его груди и кусавшим ему горло, кровь булькала в его горле. Снаружи, горло Томми издавало чихи-чихи, он задыхался от собственной крови.

Бум!

Прежде чем Джереми успел оправиться, его сбили с ног союзные солдаты. В отчаянии он поднял ружье перед собой, отчаянно толкаясь и отбиваясь по инстинкту, хруст! Джереми наконец-то ясно увидел внешний вид вражеского солдата, который кусал его ружье перед ним. Уголки его рта, казалось, тянулись к основанию ушей, его зубы были острыми, как у дикого зверя, кожа была бледной, покрытой синими и черными венами, а кроваво-красные глаза уставились на него. Глядя на него, Джереми почувствовал, как последние силы покидают его тело.

"Ах!"

С внезапным облегчением монстр перед ним закричал и ударился о ствол дерева в трех или четырех метрах. Джереми четко услышал глухой звук ломающихся костей.. в кустах.

Высокий и крепкий мужчина шагнул к чудовищу, съевшемуся под деревом, поднял его голову и, словно одержимый, прибил ее к дереву. На мгновение она стала красно-белой, словно раздавленный арбуз.

Мужчина обернулся и огляделся вокруг. На нем была темно-коричневая кожаная куртка-ветровка и черная блестящая шелковая маска. Были видны только темные глаза, а волосы аккуратно зачесаны назад. Его тело было чистым, на нем не было ни капли крови.

- Джек! Поднимите группу людей на **** и стреляйте свободно! - приказал Джеймс капитану семейных стрелков с одной стороны. Джек Пит быстро назвал несколько имен и поднялся на холм. Семь или восемь стрелков обстреляли союзников в четырех направлениях. Что удивило федеральных солдат, так это то, что эти монстры, которых нельзя было убить пулями, кричали и падали на землю под огнем этих стрелков, а затем быстро разлагались, истекая гноем и кровью.

Джеймс продолжал обходить все поле боя, чтобы поддержать федеральных солдат, которые оказались в опасности. Его атаки были простыми и грубыми, он либо бил, либо пинал, чтобы

разорвать головы вампиров. Помимо хорошего снаряжения и подготовки, они были оснащены серебряными наконечниками снарядов и кинжалами, которые также были бедствием для вампиров. Отступление Северной Федеральной Армии быстро обернулось, и первая волна атакующих вампиров была постоянно уничтожена.

- Виктор! Черт возьми!

Джеймс немного разозлился и выругался. Виктор превратился в дикого коня, как только вошел на поле боя. Он прыгал на четвереньках, как живой тигр, игнорируя укусы вампиров и ружейные выстрелы. Убивая и двигаясь вглубь, он не обладал точностью ударов Джеймса в бою, но использовал свои острые когти, чтобы прорезать все препятствия на своем пути.

Видя, как Виктор продвигается все дальше в глубь Армии Союза, Джеймс вынужден был последовать за ним, он боялся, что Виктор не сможет контролировать свою дикость.

Шшш!

Виктор вонзил одним когтем лопатку вампира, зажал бедро другим когтем и схватил его руками, разорвав все тело от груди до живота. Вампир взглянул на свою отделенную нижнюю часть тела и черно-красные органы в брюшной полости и пронзительно завопил. Через несколько мгновений Виктор раздавил ему голову.

Бах! Бабах! Бах-бах!

Виктор зарычал, его тело замерло, и его многократно простреливали в спину. Он болезненно передернул плечами и медленно обернулся.

Два дрожащих рядовых солдата Союза управляли новым четырехствольным пулеметом Гатлинга, и выпущенные ими пули уверенно попали в спину этого преувеличенного и дикого гиганта, но, казалось, он страдал от боли. Медленно подходя к ним, гигант зловеще улыбнулся, показывая свои длинные клыки, и схватил пулемет на тележке.

Острые когти на его пальцах немного удлинились, и он легко разорвал ствол, скручивая их в узлы, как будто играя, и посмотрел на двух солдат, которые были ниже его ростом, шутливым образом.

- Я, я. Сдаюсь, мы сдаемся! - Двое солдат внезапно не ощущали своих ног, так что опустились на колени, дрожа, подняли руки, склонили головы и не осмеливались смотреть на медленно приближающегося монстра.

Виктор подошел к ним и медленно протянул руку к одной из голов.

Приходите за билетом и сдачей, спасибо всем, потрите всех!

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3816742>